

На правах рукописи

Кукасов Максим Викторович

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОСТАВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Барнаул – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» на кафедре уголовного права и криминологии.

Научный руководитель:

Ермакова Ольга Владимировна

доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного права
имени М.И. Ковалева ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»

Официальные оппоненты:

Иванчин Артем Владимирович

доктор юридических наук, профессор
ректор ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет
им. П.Г. Демидова»

Рогова Евгения Викторовна

доктор юридических наук, профессор
директор Иркутского юридического
института (филиала) ФГКОУ ВО
«Университет прокуратуры Российской
Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

Защита состоится 01 июля 2026 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.426.04, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, дом 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» (www.usla.ru).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Д.В. Воронков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Большинство изменений, происходящих в общественной жизни, приводят к преобразованию внутренней политики государства. Данные процессы, в первую очередь, существенно затрагивают уголовное законодательство, исполняющее главенствующую роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, общественной безопасности и порядка, основ конституционного строя и безопасности государства.

Наряду с масштабной трансформацией Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), отдельной проблемой выступает качество законодательного материала. В частности, исходя из анализа Особенной части УК РФ, явно прослеживается отсутствие единообразного подхода к формированию закрепляемых правовых конструкций, а в ряде случаев и их противоречие друг другу. Недостатки регламентации негативным образом влияют на правоприменительную деятельность. Проблемы в реализации норм уголовного закона, возникшие вследствие неясности толкования конструкций конкретных преступлений, приводят к неэффективности уголовно-правовых запретов. Следовательно, основная задача законодателя – обеспечить качественную проработку предписаний и унифицированность законодательного материала.

Ключевым институтом, разработка которого позволяет создавать уголовно-правовые нормы, выступает состав преступления. При этом, учитывая многообразие юридических конструкций, особое значение приобретает классификация составов, то есть многоступенчатое, разветвленное деление, позволяющее упорядочить возможные разновидности. Среди общего массива предлагаемых классификаций особый теоретический и практический интерес представляет выделение общих и специальных составов преступлений, что объясняется закреплением в ч. 3 ст. 17 УК РФ правил конкуренции уголовно-правовых норм.

Вместе с тем специальные составы преступлений в настоящий момент нельзя отнести к числу разработанных, а в научной литературе имеют место лишь разрозненные, несистематизированные публикации. В результате отсутствия теоретического осмысления того, что представляют собой специальные составы, какова их правовая природа, правила законодательной регламентации, исходя из текста Особенной части УК РФ, достаточно сложно отнести ту или иную конструкцию к указанной разновидности. Подобная пробельность понимания специальных составов негативно сказывается на квалификации преступных деяний.

Отдельной проблемой выступает выработка критериев обоснованности использования таких составов для построения законодательного материала. Так,

еще А. Н. Трайнин указывал, что «развитие уголовного законодательства нельзя представлять себе ни как процесс постоянного обобщения, создания все более широких и абстрактных формулировок преступлений, ни, наоборот, как процесс казуистического дробления закона на нормы, предусматривающие отдельные случаи. Этот процесс сложен, и в нем сочетаются оба эти направления»¹.

На основании изложенного следует констатировать, что перед уголовно-правовой наукой возникает задача разработать комплексное учение о специальных составах преступлений, включающее в себя понятие таких конструкций, их классификацию, правила конструирования, а также критерии установления.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы, касающиеся института состава преступления, его элементов и признаков, рассматривались в работах таких отечественных специалистов, как С. В. Анощенкова, В. Н. Винокуров, А. С. Денисова, Л. А. Зимирева, Е. В. Кобзева, А. П. Козлов, Р. М. Комягин, А. И. Коробеев, В. Н. Кудрявцев, И. В. Кузнецов, Н. Ф. Кузнецова, В. Б. Малинин, А. В. Наумов, А. М. Ораздурдыев, В. Г. Павлов, А. Н. Попов, Н. С. Таганцев, А. Н. Трайнин, А. А. Турышев, В. Д. Филимонов, В. О. Хвалин, А. В. Шеслер и др.

Правила формирования составов преступлений были предметом научной разработки в изысканиях таких ученых, как В. Н. Борков, Д. В. Голенко, О. В. Ермакова, А. В. Иванчин, Н. Т. Идрисов, Ю. С. Караваева, В. В. Карлов, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, Н. А. Лопашенко, З. А. Незнамова, Т. Р. Сабитов, К. К. Панько, Е. В. Рогова, И. Н. Сенякин, А. И. Свинкин, Т. Г. Черненко и др.

Научная разработка привилегированных и квалифицированных составов² в контексте анализа института дифференциации уголовной ответственности осуществлялась в исследованиях таких ученых, как Е. В. Благов, А. В. Васильевский, М. Н. Каплин, В. В. Карлов, Т. А. Лесниевски-Костарева, Т. А. Плаксина, Е. В. Рогова, А. И. Свинкин, О. Г. Соловьев, Л. И. Шабалин, А. П. Штанькова и др.

Правила квалификации деяний, в том числе при конкуренции общего родового и специального составов, упоминались в работах таких ученых, как С. С. Аветисян, А. Г. Безверхов, И. В. Бессонова, В. Н. Борков, А. А. Боровков, Я. В. Гармышев, Л. Д. Гаухман, В. К. Дуюнов, Г. А. Есаков, А. Ф. Залов, Л. В. Иногамова-Хегай, М. А. Кауфман, Т. В. Кленова, А. В. Корнеева, В. Н. Кудрявцев, Н. А. Лопашенко, В. П. Малков, З. А. Незнамова, Ю. Е. Пудовочкин, Г. В. Пусурманов, А. И. Рарог, А. В. Рясов, В. С. Савельева,

¹ Трайнин А. Н. Учение о составе преступления. М., 1946. С. 243.

² В настоящем исследовании указанные составы относятся к разновидностям специальных.

Н. К. Семернева, Э. Л. Сидоренко, А. А. Тер-Акопов, А. Г. Хлебушкин, А. И. Чучаев, В. Б. Шакин, А. В. Шеслер и др.

Несмотря на то что работы указанных ученых имеют общий характер и не освещают именно специальные составы преступлений, они выступают основой для понимания каждого вида состава в отдельности.

В диссертации Л. В. Иногамовой-Хегай (1999) были проанализированы различные вопросы конкуренции общей и специальной норм в рамках Особенной части УК РФ.

В работе Т. А. Лесниевски-Костаревой (1999) в числе прочих раскрываются привилегирующие и квалифицирующие признаки состава преступления как средство дифференциации уголовной ответственности.

В исследовании М. Н. Каплина (2003) описаны квалифицирующие и привилегирующие признаки преступлений против жизни и здоровья, а также правила их формирования и квалификации.

Е. В. Рогова в своем научном труде (2015) сформулировала понятие «дифференцирующие уголовную ответственность признаки» на основании комплексного изучения привилегирующих и квалифицирующих признаков состава преступления, а также предложила правила их закрепления.

Вопросы теории специальных составов преступлений остаются фрагментарно освещенными, а современные научные исследования не дают комплексного представления о данной категории. Однако имеющиеся работы по составу преступления, основам его конструирования, дифференциации уголовной ответственности вносят неоценимый вклад в понимание специальных составов. В связи с этим возникает необходимость в фундаментальном исследовании, направленном на систематизацию существующих знаний и выявление новых закономерностей.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе дифференциации уголовной ответственности посредством закрепления специальных составов преступлений в нормах Особенной части УК РФ.

Предметом диссертационного исследования выступают проблемы правового регулирования использования специальных составов преступлений в уголовном законодательстве, уголовно-правовые нормы, относящиеся к объекту исследования, доктринальные положения отечественного уголовного права относительно понимания специальных составов преступлений, практика применения российского уголовного законодательства, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, результаты социологического исследования.

Целью диссертационного исследования являются получение новых научных знаний о специальных составах преступлений, изучение и критический

анализ уголовного закона на предмет использования данных конструкций, а также разработка на этой основе правил их законодательной регламентации.

Для достижения названной цели поставлены следующие **задачи**:

- сформулировать понятие специальных составов и их значение для уголовно-правовой науки и нормотворческой деятельности;
- определить основания для классификации специальных составов преступлений;
- проанализировать развитие категории специального состава преступления в российском уголовном законодательстве;
- предложить системные правила конструирования специальных составов преступлений;
- разработать критерии идентификации специальных составов преступления в правоприменительной деятельности;
- исследовать проблемы правоприменительной практики при квалификации деяний, регламентация которых осуществляется с помощью специальных составов преступлений, выработать рекомендации по совершенствованию практической деятельности.

Научная новизна диссертационного исследования. В работе представлено комплексное теоретико-прикладное исследование специальных составов преступлений, в частности: на основе междисциплинарного подхода разработано понятие таких конструкций; выделены отличия от смежных категорий; обоснована многоуровневая классификация специальных составов преступлений; сформированы правила закрепления специальных составов преступлений в нормах Особенной части УК РФ; выявлены недостатки законодательной регламентации таких конструкций в уголовном законе; предложен алгоритм идентификации специальных составов преступлений в процессе квалификации деяний, сформулированы правила квалификации преступлений, регламентация которых осуществляется посредством специальных и взаимно-специальных составов.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя:

- статистические данные о числе осужденных по отдельным специальным составам преступлений в период 2021–2024 гг.;
- результаты и обобщение опубликованной судебной практики по преступлениям, конструкции которых вызывают сложности при квалификации и применении специальных составов (выборочному исследованию подвергнуты материалы 241 судебного акта: приговоры, кассационные, апелляционные определения и постановления, вынесенные, в частности, Верховным Судом Российской Федерации, Ульяновским областным судом, Верховным Судом Республики Калмыкия, Московским областным судом, а также определения Конституционного Суда Российской Федерации и обзоры судебной практики

судов субъектов Российской Федерации за период с 2012 г. по 2025 г.) (приложение 1);

– результаты социологического исследования (анкетирования) 78 научных работников (среди которых 11 докторов юридических наук, 30 кандидатов юридических наук) и 79 практических сотрудников из Алтайского края, Новосибирской области, Республики Алтай (судей, следователей Следственного комитета России и органов внутренних дел, дознавателей, оперуполномоченных, участковых уполномоченных полиции и адвокатов) (приложения 3, 4).

Теоретическая значимость исследования заключается в более детальном анализе отдельных аспектов развития и применения специальных составов преступлений. Полученные материалы могут быть использованы при дальнейшем изучении вопросов конкуренции уголовно-правовых норм, дифференциации уголовной ответственности, а также стать основой для дискуссии по отдельным вопросам квалифицированных и привилегированных составов преступлений.

Практическая значимость исследования выражена в возможности использования выводов и материалов диссертации при совершенствовании нормативного правового регулирования и практики привлечения к уголовной ответственности за деяния, регламентация которых осуществляется с помощью специальных составов преступлений. Представленные в работе предложения способны послужить основой для подготовки законодательных инициатив по модернизации уголовного законодательства РФ.

Положения, сформулированные в исследовании, могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций.

Наконец, проанализированные в работе проблемы квалификации преступлений, сконструированных по типу специальных составов, и предложенные правила и рекомендации, позволят унифицировать судебно-следственную практику.

Методологическую основу научного исследования составили нормативистский и структурно-функциональный подходы с применением традиционного всеобщего диалектического метода познания, предполагающего изучение явлений и процессов объективной действительности в их развитии и взаимосвязи, а также общенаучных методов исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция и др.).

Кроме того, использованы частно-научные методы познания, применяемые в уголовном праве: конкретно-социологический (анкетирование), статистический, историко-правовой, формально-логический и системный методы, моделирование, контент-анализ, метод экспертных оценок и другие методы, успешно апробированные специалистами в области уголовного права.

Так, сочетание исторического метода и методов формальной логики позволило выявить закономерности при конструировании специальных составов преступлений. Метод экспертной оценки применялся при проведении анкетирования научных и практических работников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специальный состав преступления – это конструкция, предназначенная для обособления казуистических форм деяний из общего родового состава, состоящая из совокупности объективных и субъективных признаков, текстуально совпадающих либо схожих по содержанию с последним, а также включающая дополнительный уточняющий признак(и), отражающий изменение степени общественной опасности деяния.

Правовая природа специальных составов раскрыта при помощи комплексного междисциплинарного подхода, включающего в себя философский, правовой и лексический аспекты.

2. Разработана многоуровневая классификация видов специальных составов, осуществляемая в зависимости: от элемента состава, к которому относится дополнительный уточняющий признак (специальные составы с уточненным объектом, объективной стороной, субъектом, субъективной стороной); количества дополнительных уточняющих признаков, включенных законодателем в специальный состав (специальные составы с единичным дополнительным уточняющим признаком или с комбинированными дополнительными уточняющими признаками); расположения общего родового и специального составов преступления в уголовном законе (специальные составы, предусмотренные в одной статье с общим родовым составом, но в разных частях; содержащиеся в разных статьях, в одной главе с общим родовым составом преступления; закрепленные в разных главах Особенной части УК РФ относительно общего родового состава); количества общих родовых составов по отношению к специальному составу преступления (специальные составы преступлений по отношению к одному или нескольким общим родовым составам).

3. Выявлены тенденции формирования и развития специальных составов на разных исторических этапах:

– до XVI в. значительная часть специальных составов преступлений конструировалась с помощью уточнения признаков субъекта и объективной стороны, введение дополнительных признаков субъективной стороны получило распространение после XVII в.;

– в отличие от современного уголовного закона, в период X–XVIII вв. основным средством дифференциации уголовной ответственности выступали смежные составы преступлений. В последующие периоды развития уголовного законодательства наблюдается превалирование специальных составов с

размещением их в одной статье с общим родовым составом, что соответствует логическому методу дедукции «от общего к частному»;

– текстуальное оформление специальных составов в УК РФ отличается единообразием только в квалифицированных видах, расположенных в одной статье с общей родовой конструкцией. При этом в целях экономии законодательного материала в специальных составах в полном объеме не воспроизводятся признаки общего родового состава.

4. Сформулированы правила построения специального состава преступления, связанные с отбором обязательных признаков специального состава (преемственность признаков, выбор дополнительного уточняющего признака; системный подход в выделении признаков однородных специальных составов) и юридическим выражением специального состава в норме УК РФ (единство текстуального оформления, используемого в общих родовых и специальных составах, ограничение использования оценочных признаков).

5. Констатация принадлежности состава к числу специальных выполняется посредством следующего алгоритма: на первом этапе осуществляется сопоставление признаков с общим родовым составом, в рамках которого идентифицируется схожесть общественно опасных деяний, а также наличие дополнительных уточняющих признаков. На втором этапе производится сравнительный анализ санкций норм, содержащих общий родовой и специальный составы в целях определения его привилегированной или квалифицированной разновидности.

6. Доказывается необходимость обособления такой категории, как взаимно-специальные составы преступлений, – это конструкции, выделенные из одного общего родового состава, признаки которых уточняют друг друга.

7. Предложены правила квалификации деяний, регламентация которых осуществляется с помощью специальных составов преступлений:

– исходя из конституционных принципов *non bis in idem* и *lex specialis derogate generali*, при квалификации преступления применению подлежит специальный состав, даже если в этом случае улучшается положение виновного лица;

– деяние, признаки которого соответствуют привилегированному специальному составу, за исключением количественной характеристики предмета, не может влечь ответственности по норме, закрепляющей общий родовой состав;

– при конкуренции специальных составов преимущество имеет та конструкция, в которой более детально отражено общественно опасное деяние. В случаях синонимичного описания деяния следует выбрать состав, в котором наиболее конкретизированы сфера общественных отношений и иные дополнительные уточненные признаки.

8. Предложены правила квалификации конкретных деяний, регламентация которых осуществляется с помощью специальных составов преступлений:

- применение насилия, не опасного либо опасного для жизни или здоровья, подлежит квалификации по чч. 3, 4 ст. 296 УК РФ независимо от наличия в действиях виновного угроз, указанных в чч. 1 и 2 данной статьи;

- угроза причинением вреда здоровью и последующая ее реализация не требуют квалификации по совокупности ч. 1 (или ч. 2) и ч. 3 (или ч. 4) ст. 296 УК РФ;

- угроза уничтожением или повреждением имущества, соединенная с применением насилия, не опасного либо опасного для жизни или здоровья, должна квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 (или ч. 2) и ч. 3 (или ч. 4) ст. 296 УК РФ;

- при применении квалифицированного специального состава с дополнительным уточняющим признаком в виде использования лицом служебного положения квалификация по иным преступлениям, предусмотренным главами 23, 30 УК РФ, не требуется. В связи с этим предлагаются изменения в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

- использованием данных, полученных ведущими учеными в ходе многолетних научных исследований в области уголовного права;

- комплексным изучением нормативных правовых актов Российской Федерации, действующих в различные исторические периоды;

- применением комплекса общенаучных и частно-научных методов познания, соответствующих объекту и предмету исследования, а также его целям и задачам;

- проведением анализа судебной и иной правоприменительной практики, сложившейся по поводу привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, регламентация которых осуществляется с помощью специальных составов преступлений;

- данными, полученными в результате анкетирования ученых, работников правоохранительных органов, следователей, судей.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Барнаульский юридический институт МВД России». Основные положения и выводы, сформулированные

в диссертации, отражены в 11 публикациях, из них 5 опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты научных исследований докладывались и обсуждались на 6 научных конференциях, форумах, конгрессах всероссийского, международного уровня: «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2024, 2025), «Преемственность и новации в юридической науке» (Омск, 2024), «Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии» (Барнаул, 2024), «Санкт-Петербургские встречи молодых ученых» (Санкт-Петербург, 2024), «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаул, 2024, 2025).

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Барнаульского юридического института МВД России в рамках реализации учебной дисциплины «Уголовное право» и в практическую деятельность Следственного комитета РФ по Республике Алтай, Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Алтай, Следственного управления МВД по Республике Алтай.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа соответствует названию и шифру специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки:

– теория уголовного права: задачи, функции, источники уголовного права; уголовно-правовое регулирование, его предмет и методы; преступление, уголовная ответственность, наказание и иные меры уголовно-правового характера; институты уголовного права; применение уголовного права; социальная обусловленность и эффективность уголовного права, закономерности и тенденции его развития и совершенствования (п. 3).

Структура диссертации определена поставленными целями и задачами исследования, логикой последовательного изложения изучаемой проблемы. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автор обосновывает актуальность избранной темы диссертационного исследования, определяет ее степень научной разработанности, а также цель и задачи. Кроме того, формулируется научная

новизна, описывается эмпирическая основа, указывается теоретическая и практическая значимость, освещаются методология и методика работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется степень достоверности результатов, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования, а также указывается информация о соответствии диссертации паспорту научной специальности.

Первая глава «Теоретические основы учения о специальных составах преступлений» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Понятие специальных составов преступлений, их значение для уголовно-правовой науки и нормотворческой деятельности» раскрываются исходные теоретико-методологические положения исследования.

Диссертант констатирует недостаточную научную разработанность специальных составов преступлений, что негативным образом отражается на унифицированности законодательной регламентации данных конструкций в УК РФ, а также создает многочисленные проблемы квалификации преступных деяний, обусловленные трудностями реализации положений ч. 3 ст. 17 УК РФ.

На основе комплексного междисциплинарного подхода автор представляет системную характеристику специальных составов преступлений – это конструкции, предназначенные для обособления отдельных деяний, предусмотренных общим родовым составом.

Доказывается, что специальные составы представляют собой результат диалектического перехода от абстрактных признаков общего родового состава к более конкретным. При этом круг деяний, охватываемых специальным составом по сравнению с общим родовым, является меньшим, в свою очередь, количество обязательных признаков превышает общий родовой ввиду наличия дополнительных уточняющих признаков.

Автор делает вывод, что дополнительный уточняющий признак (либо их совокупность), включенный в специальный состав преступления и обособливающий данную конструкцию из общего родового состава, может относиться к любому его элементу (объекту, объективной стороне, субъекту либо субъективной стороне).

Кроме того, обосновывается, что специальные составы преступлений могут быть закреплены как в одной статье с общим родовым составом, так и в отдельной статье или даже главе Особенной части УК РФ.

Диссертант выявляет, что данные конструкции, отражая повышенную или пониженную степень общественной опасности деяния, предназначены для достижения цели дифференциации уголовной ответственности, вследствие чего всегда являются привилегированными либо квалифицированными. Следуя данной логике, автор обращает внимание на то, что выделение специальных составов не для отражения изменения общественной опасности деяния, а в иных

целях (например, осуществления реакции на определенные события в обществе), создает предпосылки для дублирования уже имеющейся ответственности без видимой на то необходимости.

Исходя из этого, при закреплении специальных составов преступлений в уголовном законе автор предлагает руководствоваться методологическим принципом «Бритвы Оккама», исключая введение новых специальных конструкций в УК РФ, не отвечающих целям дифференциации уголовной ответственности.

Специальный и общий родовой составы обладают тождественной природой (иначе говоря, объединяющими признаками), при этом отмечается, что текстуальное оформление данных конструкций не всегда совпадает. Например, несмотря на терминологические различия составов преступлений, закрепленных ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ, очевидно наличие объединяющих признаков, которые могут быть идентифицированы путем содержательного толкования предписаний закона.

Автор доказывает, что отождествление специальной нормы и специального состава преступления является недопустимым, в связи с чем предлагает критерии их разграничения по объему и содержанию.

Кроме того, выявляются отличительные признаки специальных и смежных составов преступлений. В частности, если специальные составы детализируют признаки общего родового, то смежные содержат тождественные друг другу признаки, наряду с взаимоисключающими.

Во втором параграфе «Классификация специальных составов преступлений» формируется многоуровневая система группировки рассматриваемых конструкций.

Основываясь на выводе о том, что специальные составы выступают средством дифференциации уголовной ответственности, диссертант предлагает классификацию в зависимости от включения в такие конструкции признаков, повышающих или понижающих общественную опасность преступления по сравнению с деянием, закрепленным в общем родовом составе: квалифицированные специальные составы (это конструкции, закрепляющие признаки, отражающие повышение общественной опасности деяния) и привилегированные специальные составы (конструкции, содержащие признаки, свидетельствующие о понижении общественной опасности деяния).

Кроме того, автор разрабатывает классификацию в зависимости от элемента состава, к которому относится дополнительный уточняющий признак, что позволяет выделить специальные составы с уточненными: объектом (сферой общественных отношений, количественной либо качественной характеристикой предмета преступления либо потерпевшего), объективной стороной (деянием, преступными последствиями, орудием, средством, способом, местом,

обстановкой), субъектом, а также субъективной стороной (формой вины, мотивом, целью, психофизиологическим состоянием).

Вторая глава «Законодательная регламентация специальных составов преступлений» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Исторические и современные тенденции моделирования специальных составов преступлений» осуществляется ретроспективный анализ регламентации специальных составов преступлений в источниках уголовного права X–XXI вв.

На основе периодизации (некодифицированный (древнерусские договоры, Русская Правда, Судебник 1497 г., Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.) и кодифицированный (УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.; УК РФ 1996 г.) уголовный закон) автор выявляет основные тенденции конструирования специальных составов, присущие отдельным этапам.

Диссертант делает вывод о том, что в первых источниках уголовного права специальные составы преступлений использовались как инструмент смягчения ответственности. Современный этап характеризуется количественным преобладанием квалифицированных специальных составов (96%) и тенденцией к дальнейшему их расширению. При этом привилегированных видов значительно меньше (количество квалифицированных составов по отношению к привилегированным пропорционально составляет 25:1). Подобное соотношение объясняется тем, что снижение общественной опасности деяния в определенных обстоятельствах часто ведет к его декриминализации.

Автор обосновывает, что до XX в. использовался казуистический способ конструирования специальных составов преступлений, однако после принятия УК РСФСР 1922 г. идентифицируется стремление законодателя к абстрактному изложению признаков данных конструкций.

Автор демонстрирует эволюцию юридической техники при закреплении специальных составов: от бессистемного расположения и дублирования конструкций в древнерусских источниках к размещению специальных составов в одной статье с общим родовым составом и использованию унифицированных формулировок в УК РФ.

Учитывая, что законодатель может варьировать количество дополнительных уточненных признаков, автор отмечает, что для современного уголовного закона характерно их комбинирование в специальных составах преступлений (всего 316 составов, что составляет 34%).

Диссертант обращает внимание на преимущественное использование следующих дополнительных уточняющих признаков: общественно опасные последствия (17,2%), предмет (14,0%) и способ (12,0%), кроме того, указывает, что удельный вес иных признаков значительно меньше: деяние – 5,5%,

потерпевший – 7,0%, мотив – 3,0%, субъект – 2,4%, цель – 2,2%, орудие или средство – 2,0%, место – 0,8%, психофизиологическое состояние – 0,3%.

Во втором параграфе «Системные правила построения специальных составов преступлений» формулируется комплексный перечень правил конструирования, которые образуют целостную систему, обеспечивающую логичное и унифицированное закрепление специальных составов преступлений в Особенной части УК РФ.

Диссертант отмечает, что в первую очередь законодатель принимает решение о необходимости дифференциации уголовной ответственности посредством использования специального состава преступления на основании изменения степени общественной опасности деяния по сравнению с преступлением, предусмотренным общим родовым составом, и относительной распространенности действий (бездействия), которые обособляются в отдельную конструкцию. При этом выявляется, что предлагаемое в научной литературе правило о недопустимости закрепления в специальном составе более встречающейся вариации деяния по сравнению с предусмотренной в общем родовом составе, на практике не всегда подтверждается. Так, анализ статистических сведений Верховного Суда Российской Федерации позволил доказать, что отдельные деяния, закрепленные специальными составами (чч. 2, 3 ст. 158 УК РФ; пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ), совершаются более часто в отличие от преступлений, предусмотренных общими родовыми составами.

Автором обосновывается, что после принятия решения о дифференциации уголовной ответственности посредством введения специальных составов происходит отбор обязательных признаков, при котором необходимо соблюдать правило преемственности: каждый признак специального состава либо тождественен признакам общего родового состава либо их конкретизирует. В таком случае круг деяний, охватываемых специальным составом, полностью включается в общий родовый состав.

При анализе Особенной части УК РФ выявляются конструкции, построенные с нарушением данного правила. Так, состав фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК РФ), выделенный из общих родовых составов должностных преступлений (ст. ст. 285, 286 УК РФ), не содержит обязательных признаков в виде мотива и общественно опасных последствий. Другими примерами несогласованности в содержании признаков могут выступать: установление разного возраста уголовной ответственности в общем родовом и специальных составах (ст. 105 УК РФ – с 14 лет, а ст. ст. 295, 317 УК РФ – с 16 лет); закрепление в конструкциях способов совершения преступления, существенно отличающихся друг от друга. Так, общий родовый состав мошенничества содержит альтернативные способы в виде обмана или злоупотребления доверием, которые

отсутствуют в составе мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ), вследствие чего данные конструкции относятся к числу смежных, а не специальных.

Диссертант формулирует правила выбора дополнительного уточняющего признака: при создании квалифицированных специальных составов может конкретизироваться признак любого элемента состава преступления, в свою очередь, в привилегированных видах – только особая обстановка в совокупности с общественно полезной целью либо психофизиологическое состояние лица.

В специальных составах преступлений с уточненной количественной характеристикой предмета дополнительный уточняющий признак должен представлять собой числовой диапазон, выделяющий из общего количества, указанного в родовом составе, обособленный сегмент. В целях соблюдения положений ст. 3 УК РФ критерии разграничения размера предмета преступления, по мнению автора, целесообразно указывать в самом уголовном законе (например, для экономии текста законодательного материала можно их располагать в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ). При этом отмечается, что количественный промежуток может быть выделен только в сторону большего числа от размера, установленного в общем родовом составе преступления, следовательно, подобным образом могут конструироваться только квалифицированные специальные составы преступлений.

При создании специальных составов преступлений с уточненными общественно опасными последствиями диссертант считает целесообразным конкретизировать форму вины по отношению к их наступлению, по причине того, что отсутствие отражения данного признака влечет неоднозначное толкование и проблемы квалификации деяний.

Автор формулирует правило системного подхода в выделении признаков схожих специальных составов, направленное на унифицированное построение уголовного закона, а также исключение проблем квалификации. Данное правило отчасти отражает положения «блокового принципа», предлагаемого в научной литературе, при этом в контексте диссертационного исследования автор считает целесообразным применять его к общим родовым и специальным составам, содержащимся в различных статьях Особенной части УК РФ.

Далее раскрываются правила юридического выражения специальных составов в норме УК РФ, среди которых особое место занимает требование единства терминологии с общим родовым составом.

Так, автором предлагаются следующие требования: при конструировании специальных составов преступлений в тех случаях, когда они закреплены в одной статье с общим родовым составом, использовать формулу «то же деяние (те же деяния)». Если необходимо обозначить преемственность или отсылку к конкретной части состава, предусмотренного этой же статьей, целесообразно

применять формулировку «деяние, предусмотренное частью...». При расположении специального состава преступления в отдельной статье относительно общей родовой конструкции допустимо текстуально повторять признаки, если они изложены кратко и лаконично, либо наименование соответствующего преступления. При невозможности такого воспроизведения указание на соотношение составов как общего родового и специального следует закреплять в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ (причем располагать их при первом упоминании данных признаков) либо в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Диссертантом обращается внимание на ограничение использования оценочных понятий в дополнительных уточняющих признаках без их толкования.

При анализе судебной практики, касающейся применения ч. 3 ст. 285 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, автор выявляет различные проблемы при разграничении преступных последствий, описанных с помощью оценочных понятий. Так, в общих родовых составах должностных преступлений (ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 1 ст. 286 УК РФ) используется оценочное последствие в виде «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». В свою очередь, в специальном составе, предусмотренном ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, закреплены «тяжкие последствия». В результате анализа эмпирических данных диссертант обосновывает, что одни и те же последствия одними судами признаются «тяжкими», а другими – «существенному нарушению прав...».

Отмечаются отдельные проблемы текстуального оформления специальных составов, которые влекут сложности толкования обязательных признаков данных конструкций и затрудняют квалификацию преступлений. Например, в п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ количественная характеристика похищенного имущества обозначается термином «ущерб», а в чч. 3–4 – «размер», что приводит к смешению предмета преступления с последствиями.

Ввиду того что дифференциация уголовной ответственности направлена на назначение справедливого наказания, автор уделяет отдельное внимание требованиям к пенализации преступлений, сконструированных по типу специальных составов, при которой необходимо отразить изменение степени общественной опасности деяния; соблюсти системность в подходе к определению санкций преступлений, обладающих сопоставимыми характером и степенью общественной опасности, а также учесть взаимосвязь санкций с нормами, закрепляющими общий родовой состав преступления.

Руководствуясь обозначенными требованиями, автор делает вывод о противоречивости подходов законодателя к пенализации преступлений,

закрепленных п. «б» ч. 2 ст. 119 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 115 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, ст. 296 УК РФ, ст. 318 УК РФ, чч. 2, 3 ст. 321 УК РФ. В результате сравнительного анализа санкций, предусмотренных за угрозы и насильственные действия в отношении различных категорий потерпевших в связи с осуществлением ими служебной деятельности, диссертант выявляет следующие особенности: санкции за аналогичные по характеру деяния (угрозы, насилие) существенно различаются в зависимости от статуса потерпевшего, несмотря на сопоставимую степень общественной опасности деяния; отсутствует системность в определении нижнего и верхнего пределов наказания; за отдельные преступные деяния, совершенные в отношении специально защищаемых категорий лиц, наказание мягче, чем за те же деяния, предусмотренные общим родовым составом.

Третья глава «Проблемы уголовно-правовой оценки деяний, сконструированных при помощи специальных составов преступлений» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Сложности установления специальных составов преступлений» посвящен анализу трудностей, возникающих при идентификации специальных составов преступлений, и формированию алгоритма их распознавания.

Диссертант обосновывает, что одним из факторов, осложняющих правильную квалификацию деяний, является отсутствие критериев для отграничения специальных составов от иных конструкций. Для преодоления указанных проблем предложен поэтапный алгоритм установления специальных составов.

На основании проведенного исследования, представлен перечень привилегированных специальных составов, закрепленных в УК РФ, которые идентифицируются за счет сравнительного анализа санкций норм, предусматривающих данные конструкции.

В частности, к привилегированным специальным составам, по мнению автора, относятся следующие: специальные составы взяточничества (ст. 204² УК РФ, ст. 291² УК РФ); специальные составы мошенничества (чч. 5–7 ст. 159, ст. ст. 159¹, 159², 159⁵ УК РФ); специальные составы превышения и злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285¹ и ст. 285² УК РФ; ч. 2 ст. 292 УК РФ; чч. 2, 4 ст. 303 УК РФ; ст. ст. 301–304 УК РФ); специальные составы дискриминации (ст. ст. 144¹, 145 УК РФ); специальные составы с обязательным признаком совершения преступления «лицом с использованием своего служебного положения» (ч. 2 ст. 128 УК РФ, ч. 3 ст. 128¹ УК РФ, ч. 3 ст. 139 УК РФ, ч. 2 ст. 144 УК РФ, ч. 4 ст. 148 УК РФ, ст. 149 УК РФ, ч. 1 ст. 169 УК РФ, ст. 170 УК РФ).

Для подтверждения вывода об отнесении состава к специальным автор предлагает дополнительно использовать методологический прием, заключающийся в гипотетическом исключении нормы, содержащей проверяемую конструкцию, из Особенной части УК РФ и последующем анализе правовых последствий этого действия. Специальный состав следует устанавливать в том случае, если в результате такой манипуляции деяние будет подпадать под действие общего родового состава. В ситуации, когда гипотетическое исключение уголовно-правовой нормы из Особенной части УК РФ приводит к полной декриминализации деяния, следует вывод о том, что анализируемый состав не является специальным.

Эффективность предложенного алгоритма демонстрируется на примерах различных конструкций, закрепленных в Особенной части УК РФ, что подтверждает его практическую значимость для правоприменения и обеспечения правильной квалификации преступных деяний.

Во втором параграфе «Иные проблемы квалификации деяний, регламентация которых осуществляется с использованием специальных составов преступлений» рассматриваются основные проблемы, возникающие при применении уголовно-правовых норм, содержащих специальные составы преступлений. Показано, что трудности обусловлены конкуренцией как общих родовых и специальных конструкций, так и нескольких специальных составов между собой.

Автор анализирует позиции судебных органов, характеризующиеся противоречиями. Суды часто применяют общий родовой состав при наличии специального, руководствуясь сравнением размеров наказаний, предусмотренных в нормах, несмотря на наличие принципов, закрепленных в ч. 3 ст. 17 УК РФ и ч. 2 ст. 6 УК РФ. Диссертант отмечает, что, отдавая приоритет при квалификации преступлений сравнению размеров наказаний, фактически происходит искусственное расширение функций санкций уголовно-правовой нормы. В связи с этим автор считает, что при выборе нормы, подлежащей применению, приоритет должен отдаваться не формальному сравнению санкций, а той норме, в которой закрепляется специальный состав преступления с более детальным описанием общественно опасного деяния и иных признаков.

Для демонстрации проблемы квалификации при «неполной конкуренции» составов преступлений автор приводит в пример ситуацию с нарушением должностным лицом требований охраны труда, повлекшим по неосторожности смерть человека. В данном случае в конкуренцию вступают конструкции, предусмотренные ч. 2 ст. 143 УК РФ и ч. 2 ст. 293 УК РФ, при этом выявляется, что в ч. 2 ст. 143 УК РФ содержится более конкретное описание деяния в отличие от халатности, в свою очередь, в ч. 2 ст. 293 УК РФ предусматриваются признаки субъекта, отсутствующие в ст. 143 УК РФ. В работе такие конструкции

предлагается именовать «взаимно-специальными составами». Общими родовыми по отношению к ним выступают конструкции, закрепленные ч. 2 ст. 118 УК РФ, ч. 2 ст. 109 УК РФ (в зависимости от объема преступного вреда). При решении вопроса о квалификации в условиях такой конкуренции диссертант считает правильным применять тот состав, в котором более детально описана объективная сторона преступления. При этом обосновывается, что приоритетное значение имеет описание общественно опасного деяния как признака объективной стороны, поскольку он является обязательным для всех конструкций и находит наиболее полное отражение в диспозиции уголовно-правовой нормы.

На примере конкуренции п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ст. 304 УК РФ (а также ч. 4 ст. 303 УК РФ) автор анализирует проблемы квалификации, возникающие при рассогласованности квалифицирующих признаков, закрепленных в статьях, содержащих общий родовой и специальные составы.

Для демонстрации такой коллизии приводится в пример ситуация, в которой должностное лицо совершает фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности (или провокацию взятки), повлекшую тяжкие последствия. Отдельные суды отмечают, что фальсификация результатов ОРД представляет собой вид превышения должностных полномочий, вследствие чего такое деяние не требует дополнительной квалификации по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. В свою очередь, Конституционный Суд Российской Федерации, соглашаясь с тем, что составы, закрепленные в п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ст. 304 УК РФ, соотносятся как общий родовой и специальный, и учитывая наличие менее строгого наказания в ст. 304 УК РФ, не предусматривающей тяжкие последствия, указал: «Нет оснований исходить из того, что законодатель предполагал уменьшить ответственность за более опасное преступление только лишь потому, что оно выразилось в провокации», вследствие чего посчитал законным использование правил совокупности п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ст. 304 УК РФ.

По мнению автора, применение общего родового состава при наличии специального выступает достаточно дискуссионным решением, несмотря на улучшение положения виновного лица, поскольку это нарушает предписания ч. 3 ст. 17 УК РФ. Рассуждения о допустимости отступления от принципов *lex specialis derogat generali* и *non bis in idem* были бы обоснованными только при наличии нормативно закрепленных исключений из данных положений, однако действующая редакция УК РФ таких правил не предусматривает. Руководствуясь предложенными правилами, автор считает верной квалификацию упомянутого деяния по ст. 304 УК РФ (либо ч. 4 ст. 303 УК РФ).

Диссертант отмечает целесообразность реконструкции ст. ст. 292, 299–305 УК РФ в части закрепления в них отдельных квалифицированных специальных

составов по аналогии со ст. 285 УК РФ, ст. 286 УК РФ. Кроме того, обращается внимание на необходимость осуществления соразмерной пенализации преступлений, вследствие которой санкции норм, закрепляющих упомянутые специальные составы, должны предусматривать более строгую ответственность, а не привилегированную.

Анализируя конкуренцию специальных составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 318 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, автор отмечает отсутствие единой позиции судебных органов и ученых по этому вопросу. Диссертант обосновывает точку зрения о том, что одновременная квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ и ч. 2 ст. 318 УК РФ влечет двойной учет одного и того же деяния.

Руководствуясь тем, что в ч. 2 ст. 318 УК РФ более конкретизированы сфера общественных отношений и иные дополнительные уточняющие признаки, автор считает правильным квалифицировать применение насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью, по ч. 2 ст. 318 УК РФ без дополнительной квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

На основании доктринальных подходов и судебной практики обобщаются следующие правила разрешения конкуренции специальных составов преступлений: при конкуренции двух квалифицированных специальных составов преступлений выбирается состав, предусматривающий наиболее отягчающие обстоятельства; при конкуренции двух привилегированных специальных составов преступлений применению подлежит состав, содержащийся в норме с наименее строгой санкцией; при конкуренции квалифицированного и привилегированного составов преступлений приоритетом обладает последний.

При анализе постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» автор выявляет наличие в нем толкований, не соответствующих актуальной редакции УК РФ, которые влекут ухудшение положения лиц, указанных в примечании 1 к ст. 201 УК РФ. Так, несмотря на то что при применении специальных составов с признаком «совершенное лицом с использованием служебного положения» не требуется дополнительной квалификации по ст. ст. 201, 285, 286 УК РФ, Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что субъектом ч. 2 ст. 258¹ УК РФ (незаконная добыча и оборот особо ценных животных и др. с использованием своего служебного положения) является только должностное лицо, предусмотренное примечанием 1 к ст. 285 УК РФ. Лица, указанные в примечании 1 к ст. 201 УК РФ, субъектами данного преступления не признаются, и их действия квалифицируются по ч. 1 или

ч. 3 ст. 258¹ УК РФ в совокупности со ст. 201 УК РФ. В связи с этим автор считает необходимым исключить абз. 4 п. 3 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Диссертант анализирует проблемы, связанные с различием в минимальном возрасте уголовной ответственности, закрепленном в общем родовом и специальном составах, предлагая следующие правила: при недостижении виновным лицом возраста уголовной ответственности, предусмотренного специальным составом преступления, применяется общий родовой состав (исключением являются привилегированные специальные составы, выделенные в соответствии с правилом отбора дополнительного уточняющего признака, связанного с особой обстановкой в совокупности с общественно полезной целью либо психофизиологическим состоянием лица (ст. ст. 106–108, 113, 114 УК РФ)). При этом автор в целях недопущения ухудшения положения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, закрепленного специальными составами, предлагает установить единый минимальный возраст субъекта преступления в отдельных общих родовых и специальных конструкциях.

В заключении формулируются выводы и подводятся основные итоги диссертационного исследования.

В приложениях представлены данные судебной практики судов общей юрисдикции; результаты социологического опроса сотрудников правоохранительных органов, следователей, судей; предложения по внесению изменений в УК РФ и действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Положения материалов диссертации изложены в следующих опубликованных работах:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Кукасов, М. В. Классификация специальных составов преступлений: многоуровневый подход / М. В. Кукасов // Алтайский юридический вестник. – 2024. – № 3(47). – С. 191–196. (0,55 п. л.)
2. Кукасов, М. В. Правила конструирования специальных составов преступлений / М. В. Кукасов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 3(43). – С. 142–147. (0,59 п. л.)

3. Кукасов, М. В. Ретроспективный анализ специальных составов преступлений в отечественном уголовном законодательстве / М. В. Кукасов // Алтайский юридический вестник. – 2025. – № 1(49). – С. 97–102. (0,58 п. л.)

4. Кукасов, М. В. Анализ правил квалификации специальных составов преступлений / М. В. Кукасов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2025. – № 2(113). – С. 97–102. (0,78 п. л.)

5. Кукасов, М. В. Проблемы идентификации специальных составов преступлений в правоприменительной практике / М. В. Кукасов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 2(59). – С. 97–102. (0,51 п. л.)

Публикации в других российских научных изданиях:

6. Кукасов, М. В. Специальные составы преступлений: постановка проблемы / М. В. Кукасов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2024. – № 24. – С. 297–298. (0,17 п. л.)

7. Кукасов, М. В. Проблемы конкуренции взаимно-специальных составов преступления / М. В. Кукасов // Преемственность и новации в юридической науке : материалы международной научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей, Омск, 21 мая 2024 года. – Омск : Омская академия МВД России, 2024. – С. 68–70. (0,12 п. л.)

8. Кукасов, М. В. Отдельные проблемы пенализации специальных привилегированных составов преступлений / М. В. Кукасов // Санкт-Петербургские встречи молодых ученых : материалы II всероссийского конгресса, Санкт-Петербург, 11 июня 2024 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 622–627. (0,31 п. л.)

9. Кукасов, М. В. Конструирование специальных составов хищения / М. В. Кукасов // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии : материалы международной научно-практической конференции, Барнаул, 27–28 июня 2024 года. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2024. – С. 43–45. (0,2 п. л.);

10. Кукасов, М. В. Разграничение специальной нормы уголовного закона и специального состава преступления / М. В. Кукасов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2025. – № 25. – С. 162–164. (0,16 п. л.)

11. Кукасов, М. В. Декриминализация общественно опасных деяний как инструмент уголовной политики и особенности его использования применительно к преступлениям, сконструированным по типу специальных составов / М. В. Кукасов // Сибирский юридический форум : Материалы

Международной научно- практической конференции, Барнаул, 19–21 июня 2025 года. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2025. – С. 164-165. (0,31 п. л.)